

Часть 1. Счастливые бонусы. «Как хорошо жить, а жить хорошо... Ещё лучше!»; Пить хотелось неимоверно, я даже проснулся... и тут же ощутил горячую тяжесть чужого бедра на своей ноге. По установившейся уже привычке не двигаясь, попытался осмотреться. - Опять чужая спальня, - даже не удивился я. Попытался скосить глаза, дабы рассмотреть ту, которая спала рядом со мной. И тут же в голове как будто разорвалась бомба. - Ох! – вырвалось у меня. В голове закрутились пока еще ленивые мысли, - похоже, я вчера перебрал, и судя по всему не зря... наверное, - всплыла мысль, - опять совсем старую снял. – И сам рассмеялся над своей шуткой. Почему спросите вы. Да потому! Я уже давно ни кого сам не снимаю! Снимают меня и не просто так: «Я тот, кто ложится в постель с женщиной за деньги!». А так как у молодых денег нет, по крайне мере таких которые нужны мне то... (домыслите сами). - Надо встать, попить, - промелькнуло в голове, - да и в туалет сходить не мешает. А ещё, - меня осенило, - пошариться на кухне, возможно, там есть чем опохмелиться. Осторожно стараясь не разбудить лежавшую рядом женщину – встал. Голова закружилась, и я чуть не упал. - Пипец, - мелькнуло в голове, - вот нажрался! – я осторожно выпрямился и помассировал затылок. – С кем же я вчера ушел? – опять промелькнула мысль. Я напрягся, вызвав очередной приступ боли, но в голове мелькали только разрозненный картинки: женщина, прижимающаяся ко мне только вместо лица белое пятно; она же сидящая рядом в машине и гладящая сквозь брюки напряженный орган и всякое подобное, - как всегда баба безликая и без имени... В постели завозились и женщина, заворочавшись во сне, повернулась на спину. Одинокий фонарь, подсвечивающий улицу, плохо разгонял непроглядную мглу спальни, но я все же всмотрелся в свою «пассию». Лежит на спине. Лет сорок, возможно чуть меньше. Чуть вытянутое лицо, нос с горбинкой. Темные волосы сейчас спутавшиеся прикрывали часть подушки. Полные губы. - Не баба-яга, вполне в соку... Взгляд скользнул ниже. Как и я, она спала обнаженной. Большие и даже слишком груди раскатились в стороны. - Какой же у неё размер? – подумал я, глядя на белеющие в темноте «шары». – Четвертый минимум, а скорее пятый. А соски то! – уже восхитился. – Огромные размером не менее чем с виноградину они темнели в темном круге ореола. Взгляд скользнул дальше. Чуть выпирающий вверх живот и абсолютно голый выбритый лобок. Между бедер, довольно высоко для её возраста, торчали толстые будто набухшие половые губы. Судя по тому, как она хранила то, похоже, вчера набралась ещё больше чем я... Дальше уже было не интересно и я, бросив разглядывать спящую женщину - потянулся, и как был, побрел в приоткрытую дверь. Корridor. Справа две двери, белеющие в темноте. Сунулся в первую. В лицо пахнуло чуть влажным теплом. - Ванна, - подумал я и быстро ее, закрыв ломанулся во вторую дверь. Рука привычно скользнула по стене. Блок выключателей и я, не думая, нажимаю все. Вспыхнул ослепительный свет. Зажмурившись, медленно приоткрыл щелочки глаз и, увидев нужный мне аксессуар, тут же около него пристроился. Зажурчало не хуже чем из крана, а я аж вспотел от «восторга» и сброшенного напряжения. Сделав все свои дела, потянулся и, ощущая легкость во всем теле, быстро вышел в коридор. Осмотрелся. Тот загибался буквой «Г» длинная сторона, которой вела в спальню, а короткая, напротив которой стоял я, заканчивалась небольшим холлом с вешалкой для одежды и массивной дверью явно ведущей наружу. Пара шагов вперед – вот и холл. Помещение три на три. Справа – большое зеркало с

тумбой под ним. На ней лежат расчески, помада, ключи, и всякая подобная мелочь. Рядом с ней, справа от меня открытая дверь, больший объем которой состоял из стеклянных вставок. Почти впритык к ней под углом девяносто градусов еще одна дверь только цельная. - Справа открытая дверь – кухня, - решил я, про себя всматриваясь в темноту, - еще правее, скорее всего, вторая комната, а может и не одна - и не думая шагнул в кухню. Несмотря на слабое освещение, падающее со спины – осмотрелся. Точно кухня. Размеры помещения впечатляли. - Четыре на четыре, не меньше решил я. Прямо передо мной в дальнем углу стоял массивный на вид стол с толстыми витыми ножками. По его периметру стоят стулья. Слева около стены закрывая мойку, находился огромная, но почему-то черная глыба со светящейся сверху лампочкой. Холодильник решил я. Дальше за ним находились разделочные столы, плита с вытяжкой. Висели шкафы и шкафчики. Почти посередине дальней стены, словно из подоконника тянулась небольшая стойка как в баре. - Ну да... - мелькнуло в голове, - красиво жить не запретишь, - и шагнул влево к тихо гудевшей громаде. Дернул за ручку и прямо перед глазами увидел бутылку минералки. Руки сделали все сами. Мгновение и открытая пробка зажата в руке, а я присосался к горлышку, жадно глотая холодную пузыряющуюся воду. Вылакав почти литр, и с трудом оторвавшись от горлышка – блаженно вслух выдохнул: - Хорошо-то как, Катя! – я коротко хохотнул вслух, вспомнив старый анекдот. - А я не Катя... я Лена! – неожиданно донеслось в ответ, и тут же вспыхнул не яркий, но очень пронзительный после стоящего полумрака свет, осветивший в основном стойку бара. - Что? - чуть не выронил бутылку на пол, машинально закрывая дверцу и поворачиваясь к свету, просипел я. – Не что, а кто! – мелькнуло в голове, когда я рассмотрел стоящую за стойкой женскую фигурку. – Молодая не старше двадцати, - машинально решил я, - а скорее чуть за восемнадцать. – Взгляд скользнул на лицо. – Копия матери, - решил я. – чуть продолговатое лицо, та же горбинка носа, полные губы, темные глаза и... милое лицико, - решил я. - Взгляд... не сказать, чтобы враждебный, скорее настороженный и смотрит на меня, нет... скорее на мои обнаженные чресла. Одета... - это потребовало осмыслиения, так как я не сразу подобрал определение к её наряду, - в легкомысленную просвечивающую даже при таком свете футболку с рукавами до локтя. Очень мягкую и в обтяжку. Довольно большой вырез, являющий мне темную ложбинку между объемных, правда меньше чем у матери и торчащих вперед и вверх грудей. Пуговки сосков явно напряжены, выпирая на прижимающей их ткани. Это одеяние заканчивалось где-то в районе пупка. Голый живот. Ниже... а вот ниже я не видел! - ... - довольно привлекательно облизала она губы и с чуть заметной хрипотцой выдала, - а вот и новый папочка! – Помолчав, добавила, - ты кто? Нудист? Если она хотела меня смузить, то у неё это не получилось. «Заработка» по обслуживанию дамочек, да и основная работа танцов (далеко не диско), а мужского сольного стриптиза уже много лет назад отучила стесняться своего обнаженного тела. А так как при моей работе очень много времени я проводил в спортзале, то мне было что показать. - Нет, - коротко ответил я, - стриптизер! - Оп-ля! – продолжила Лена попытки меня достать, - а девчонки то не знают! - Грамотная, - удивился я. Эти анекдоты с бородой мало кто сейчас помнил, а тем более в таком «юном» возрасте. - Так позвони, сообщи, - весело продолжил я пикировка, - или у тебя своего телефона нет? - Так ты теперь всегда голышом у нас ходить будешь? – не унималась девчонка. - Как предложат, так и буду ходить, - «мило» улыбнулся я в ответ, - мне ведь «хоть ебать подтаскивать, хоть ебаных оттаскивать», - я тоже блеснул знанием старых анекдотов. Тут в голове прорезалась мысль, - а ведь она в пижаму одета. Несколько фривольную, на пару

размеров меньше чем надо, но все же пижаму, - и тут же выдал вслух... - не спится? - Поспишь с вами, - раздраженно фыркнула девчонка. – Пришли, разорались, пили и сосались полночи словно подростки, а потом трахались как кролики до посинения. Стонали, охали, словно вас убивают... - и махнула рукой все так же, не отрывая взгляда от моего паха. - Нравится? – поинтересовался я, проследив за взглядом. - Я что – дура? Ни когда мужиков голых не видела? – чуть помедлив, проговорила девушка, так и не отрывая взгляда от приглянувшегося ей места где-то у меня в паху. - Да видела, наверное в кино... или интернет в помощь! – а про себя подумал, да вот только кино, оно и есть кино, а так – вряд ли... - и продолжил, - «везде то вы бывали, все-то видели»! - Ну, только не там! – подтвердила она свои знания «бородатого юмора». Немного выждав, спросила, - ты, что? Сейчас для меня станцуешь? - Ага! – усмехнулся я, поиграв прессом, отчего мой «дружок» свесившийся вниз несколько раз дернулся вверх, - вот только шнурки поглажу и сразу... Не ожидая такой отповеди, она вспыхнула, глаза отворачиваясь, зло блеснули. - Ну иди туда, - неопределенный кивок головой, - мамка, наверное, уже заждалась «папика»... только вот, - набрала она в грудь воздуха, отчего её груди колыхнулись, резко выпятившись вперед и представ предо мной во всем своем девичьем великолепии, - сильно не шумите, поздно уже... - с издевкой в голосе продолжила она. От увиденного в голове зашумело, организм «неожиданно» среагировал на девушку в пижаме, а скорее всего вода, наконец, добралась до растворенного в организме спирта, и я мгновенно захмелел на «старых дрожжах». «Чугунный шар, погромыхивающий в черепной коробке» – затих, а потом и просто исчез, словно растворившись в выпитой воде. Душа воспарила в небеса и «потребовала хлеба и зрелиц», а возможно и «продолжение банкета». - Красивая девчонка, пухленька, – как-то сразу оценил мозг увиденное. - Как раз в моем вкусе. Прелестные груди, да и попа, наверное, ничего... - галопом пронеслось в голове, - трахнуть бы её... - и словно поддерживая мысли мой до этого спокойный орган стал словно «перст божий» указывая в ее сторону. Тишина в помещении словно сгустилась, сделалась вязкой и натянутой. Неожиданно её разорвал всхлип, а следом раздались слова: - Ты, ты-тыы что? Совсем офанарел? – перед последним словом она сделал короткую паузу, словно подбирай слово. - Я?! А что я? Что-то не так? – улыбнулся во все свои тридцать два зуба. – Нормальная реакция на красивую и сексуальную девушку. – И подумав блеснул своей догадливости, - да ещё и одетой в такую пижаму! - Что-ooooo? – она даже растеряла свой пыл от неожиданности. - Все нормально, - я опустил руку, поглаживая свой вставший член, - не хочешь не надо, я же не настаиваю... хотя, судя по реакции, ты ещё девочка, а мне не очень хочется с твоей мамкой связываться... - Я! Маленькая!? - моё заявление «было воспринято в штыки» и подвержено обструкции посредством гневного взгляда. - А то нет! – продолжал я дразнить её, одновременно поглаживая свой орган и свисающую под ним мошонку. - Да я... да ты... - она прямо задыхалась от неожиданно накатившей злости и возбуждения. Даже при таком освещении я видел, как налились краснотой её щечки, а соски словно закаменели, и ещё четче обрисовались на ткани, продавливая ту наружу. Желая спровоцировать и так уже кипящую от гнева девушку я, обхватив пальцами, ствол члена и резко сдвинул их назад. Напряженная и влажно блестящая головка органа с громким «чмок» вылезла наружу и изогнулась натянутая уздечкой. На кончике появилась прозрачная капелька, и я глубоко задышал. - Хочешь попробовать? – предложил я, наблюдая за её лицом. - ... - несколько судорожных вздохов, взгляд словно прилип к моему паху. - Ну? – я медленно задвигал рукой, заставляя тонкую кожицу то

наезжать на влажную головку, то снова демонстрируя ее во всей красе. - Да пошел ты! – через несколько секунд выдавила она из себя, и гордо подняв голову, но все, также продолжаясь коситься на мой пах вышла из-за стойки и двинулась к двери так и не погасив свет. Пройдя пару шагов, она замедлилась, как бы в нерешительности. Ещё шаг вперед и я, молча, перегородил ей дорогу. Остановившись, девушка медленно подняла голову и уперла горящий взгляд мне в лицо, понимая, что ей придется пройти мимо меня и пробормотала: - Пропусти... - Кого? – осклабился я, беспардонно разглядывая её уже вблизи. Теперь я точно уверился, что на ней надета пижама. Коротенькие в обтяжку шортики, плотно облегали её чресла. Растирнувшаяся материя выпячивалась на лобке, переходя ниже в две продольные складки, обтягивающие набухшие половые губы. Скрытые тканью волосики лобка волнистой неровностью демонстрировали свое наличие. Руки у неё почему-то подрагивали, а прикушенные губы собирались в тонкую линию. - Отойди! – потребовала она, явно собираясь сказать это сурово, вот только дрожащий голос выдал её с головой. - Иди... - улыбнулся я, неопределенно махнув рукой. Едва она сделала шаг, в сторону пытаясь меня обойти, я синхронно повторил ее движение, снова перекрывая путь. Стоящая передо мной девушка дернулось в другую сторону, и я сделал также, да ещё и шагнул вперед. - Ну!? – она умоляюще глянула на меня, отступая на шаг назад и в сторону кухонного стола. – Пропусти... - в голосе послышались умоляюще-плаксивые нотки. - ... - смолчал я, повторил её движения и даже приблизился. - Я закричу... - панически выдавила она из себя. - Кричи, - снова улыбнулся я, поглаживая подрагивающий от напряжения и желания орган. – Давай! – снова шагнув вперед. Дернувшись назад, девушка уперлась в стол, попыталась метнуться вправо от меня. И зря! Там на расстоянии одного метра была стена. Именно там я и поймал ее, зажав в углу между столом и стеной. Руки обхватили девичий стан, прижали к телу. Она дернулась тихо вскрикнув. Рост прижатой к груди девушки был невелик. Голова еле доставала мне до подбородка. Лицо прижалось к плечу. Мой напряженный орган, зажатый между двух тел, плотно прилегал к её животу. Если бы она сейчас проявила «праведный гнев»: стала вырываться, отталкивать меня или не дай бог попыталась кричать – я бы её отпустил, наверное... но! Она просто дрожала, как осиновый лист не дергаясь и не пытаясь вырваться. Пьяному море по колено и я, млея от тепла её тела, потерся своим организмом об её. От чего член, скользнувший по её животу, прямо таки задеревенел от желания. - Хочешь? – склонился к её ушку, - потрогать и поласкать... его? – я снова потерся напряженным органом об её голый живот. – Его можно даже пососать... - Не-еееет, - неуверенно прошептала Лена. - Значит да! – подвел я черту и чуть отодвинулся назад и, ухватив её руку, прижал к своему члену заставляя обхватить ствол пальчиками. Моя рука, лежащая сверху, контролировала процесс. – Давай, - зашептал я, ощущая горячесть её ладони, мягко ухватившейся за орган, - медленно подроши... - и показывая как это надо делать, медленно двинул своей рукой удерживающей её пальчики обхватывающие ствол вперед-назад. Опять хлюпнуло, правда, тихо. – Вот так... нежно и медленно. - Не удержавшись, добавил, - всегда приятно, когда такое делает девушка, - моя рука выпустила её и медленно прошла снизу вверх от упругих ягодиц до затылка подружки. - ... - опять всхлип, однако, она так и продолжала показанные движения уже освобожденной от моей хватки рукой. Я ощущил, как от моей ласки она дернулась, напряглась но, несмотря на это продолжая рукой удерживать и двигать тонкую кожицу. Медленно и нежно, словно некую драгоценность, руки охватили её голову с боков, поднимая лицо вверх. В глазах я увидел возбуждение, страх и неотвратимую обреченность. - Готова! –

мелькнуло в голове, и я впился в ее полураскрытые губы. Первый поцелуй, и неожиданности: чуть подрагивающее и само прижимающееся ко мне тело. Рука девушки медленно и ритмично подрачивает мой напряженный и горячий орган. Руки отпустили лицо и снова прошлись по телу девушки. Плечи, спина, не прикрытая ни чем талия. Не осиная но, по крайней мере, без «излишеств и обвесов», которыми богаты мои великовозрастные партнерши. Одна ладонь продолжает обнимать талию девушки, а вторая, «наглая» проскальзывает под резинку шортиков. Партнерша замирает, словно прислушиваясь к тому, что последняя будет делать. - А ничего... - думаю я, поглаживая напряженную, словно мяч упругую попку. – Пока ничего... - мы разрываем поцелуй тяжело задышав. - Аххх... - вырвалось у нее, когда ладонь сильно сжимает прикрытые тоненькими и маленькими трусиками ягодицу. Её ротик с мягкими большими губами так и остается приоткрытым. Отпустив добычу, рука медленно по-хозяйски забирается под них и скользит внутри плавочек, оттягивая их в сторону словно совершая «круг почета». Всей ладонью ощущаю, как под кожей напрягаются мышцы, отслеживая моё движение. Она втягивает напряженный животик, а я словно ожидала этого проскальзываю рукой ниже. Под пальцами чувствую мягкую поросль коротеньких волосиков. Снова резкий выдох и Лена чуть прикусывает нижнюю губу. Её большие глаза становятся совсем огромными. В них плещется похоть и желание. Мелькают ещё признаки страха, или скорее опаски. Дальше я двигаюсь по миллиметру вниз, словно растягивая мгновение первого контакта. В её глазах нет ни чего кроме ожидания. Они словно торопят меня. Девушка глубоко и громко дышит. Ощущаю, как вздымается её грудь. Набухшие словно виноградинки соски давят даже сквозь майку. Создается впечатлений, будто девушка горит, и я понимаю, что она просто пылает от страсти и желания. - Ну?! – с восторгом и чуть скрываемым страхом шепчут её губы. - Хочешь? – в ответ одними губами говорю я. - ... - кивок головой. Рука резко ныряет вниз и через мгновение средний палец «то нет» между её набухших половых губ. Там горячо и мокро. Я кожей чую, как мягко хлюпают раздающиеся в стороны напряженный складки. Губы перед моим лицом просят их поцеловать. Я припадаю к ним и долгие минуты мы стоим не двигаясь. Целуемся взасос. Языки, устроившие схватку «за место под солнцем», юркими змейками переплетаются то в моем, то в её рту. Прижатая к лону ладонь медленно двигается вверх-вниз. Пещерка течет, горячей липкой смазкой. Оторвавшись от очередного поцелуя, шепчу: - Ты там мокренькая... - Да... - слышу в ответ. - Хочешь? – снова задаю я глупый вопрос. - Не зна-юю, - тянет она. – Я, - она мило краснеет, - ещё так не... делала! – слова даются с трудом. Чуть позже продолжает, - боюсь... это ведь болно? – в глазах испуг и желание. - Что тебе сказать девочка? – думаю я, - через это все проходят. У кого как... - и уже вслух, - я очень умелый мужчина и буду осторожен! Обещаю. - Здесь? – новый вопрос. - Можно и здесь или пошли в твою спальню. - ... - она дернулась, словно была готова нестись в спальню галопом, а потом, покраснев ещё гуще, прошептала, - а ты меня там поцелуешь!? - ... - я в недоумении. Потом меня осеняет. - Здесь? – рука с силой прижимается к лону, а пальчик мягко вдавливается внутрь. - Да... - она прикрыла глаза, отдаваясь ощущениям. - Сейчас? – задаю я самый глупый вопрос. Что поделаешь, мужики глупеют в такой ситуации. И сам же себе отвечаю, – конечно, здесь и сейчас... - и уже в уме добавляю, - но позже... и сначала ты! Голова еще не успела закончить мысль, а тела начало действовать. Рука, пальцы которой только что ласкали лоно, оставив «пост» быстро поднимаются вверх. Большой палец подушечкой оглаживает пухлые губы, которые мягко поддаются под его напором, чуть

пружиня. - Славные губы, - шепчу я, выставляя вперед средний и указательный пальцы который чуть поблескивают от её же смазки. – Попробуй вкус!? – почти приказываю я и медленно давя, погружаю их в её рот. – Теперь оближи и... - закончить не успел. Она начала сначала энергично облизывать мои пальцы временами – посасывая. – Ну, хоть какая-то польза от интернета есть, - думаю про себя, следя за её через чур уверенными действиями. – Теперь дальше, - и мои руки, оставив все занятия, уверенно ложатся на её плечи, придавливая к полу. - Что? – недоуменный вопрос, и она медленно опускается на корточки, поддаваясь давлению. - ... - вперед подаюсь я, приближая свой требующий ласки орган к её лицу. – Поцелуй, и... язычком... - Я неу... - не дав ей закончить, медленно провожу оголенной головкой по губам. - Давай, так все делают! – меня аж трясёт от возбуждения и желания. - ... - неуверенный взгляд темных глаз снизу вверх. - Поцелуй и язычком, как пальцы лизала, - поясняю я, видя её нерешительность. – Я не буду глубоко входить. Так надо... - туманно поясняю я, предполагая, что её знакомство с оральным сексом все же имеет только теоретический характер и проистекает исключительно из порнофильмов. Неуверенно она «складывает губы бантиком» и чмокает кончик головки «формальным» поцелуем. Потом изо рта выглядывает подрагивающий кончик языка и медленно касается поблескивающей плоти с натянутой розовой кожицей. Тут же голова резко подается назад, словно она прикоснулась к языку пламени. - Ну? – я сердусь от таких действий, но стараюсь не показывать это. – Возьми головку в ротик и соси, одновременно облизывая её язычком, - начинаю я учить неумеху. Вижу, как она чему-то хмурится и, хотя медленно, но приоткрывает рот. Решив поторопить события, коротким движением бедер сокращая расстояние между кончиком члена и вырисовывающейся буквой «О» на её лице. Упершись головкой в губы, надавил и та быстро проскальзывает в рот. Удерживая себя от того чтобы не вогнать член по самые гландаы резко выдыхаю смакуя ощущения. Мягкие, но напряженные горячие губки сначала разошлись в стороны – поддаваясь напору, а потом плотным колечком опоясали ствол члена прямо за головкой. Мгновение спустя язычок пусть медленно и неумело начал елозить по самой чувствительной части органа. Рука девушки ещё не смело, но целенаправленно ухватилась за ствол медленно его подрачивая. - Да! Так! - мои руки удерживают голову девушки не давая бросить столь приятное для меня занятие. Я и сам я не стою на месте, а медленно двигаюсь вперед-назад, то погружаясь членом на полтора – два сантиметра в её рот, то почти покидая его при движении бедрами назад. Не могу сказать, нравится ей это или нет, но если честно меня это совершенно не волнует. Я вижу, что она старается и при этом совсем не дышит – задерживая дыхание. – Вот ведь дура, - мелькает в голове, - так и задохнуться не долго. – Чуть подаюсь назад, выскальзываю членом на волю. – Теперь язычком так, - провожу подушечкой пальца по самому кончику, щурюсь от удовольствия. И здесь загибая ствол члена, вверх показывая, где ещё надо его полизать. Показавшийся кончик язычка медленно скользит по головке. Она скашивает на меня глаза, как бы спрашивая: - Так? - ... - киваю в ответ головой, - давай, ещё, - пододвигаюсь ближе. Снова и много увереннее язык скользит по упругой бордовой кожице. Я трепещу. Секундная остановка и она, склонив голову вбок, изгибает спину наклоняясь. Плоскость языка скользит от самого корня до верха, ...отрыв и все повторяется. Сжимаю в кулаке мошенку заставляя её обтянуть набухшие яйца. - И их... - подношу получившийся предмет к самым губам. – Их лучше сосать, но! Только осторожно... Широко раскрывшийся рот с трудом вмещает мои яйца. Губы смыкаются прямо под пальцами, она сопит, но старательно сосет. Где-то там, в глубине и тесноте беснуется язык,

стараясь объять необъятное, мягко касаясь напряженных тестикул. - Теперь так, - шепчу я, - ротик колечком, язык прижми и... - плавно погружаюсь членом в рот почти до половины длины. Голова дергается назад. Она давится. Из глаз бегут слезы. Слюна бежит по подбородку. Кашель. - Терпи, - рука ложится на затылок, заставляя голову вернуться назад, и снова член погружается в рот. - Сожми губы, - командую я, энергично и споро задвигав спиной вгоняя член внутрь и тут же подаваясь назад. Брызги слюны летят в стороны, заливают мой пах и её лицо. Живот напряжен, а лицо искажает гримаса похоти. - Даа-ааа... – шепчу я вслух, думая про себя, - мне нравится эта Леночка! Понятливая и быстро учится... Пара минут блаженства, и я покидаю рот. Наклоняюсь, беру её плечи, помогаю подняться. Снова... поцелуй благодарности. - Ты как? – шепчу я. - Хо-ро-шо, - растерянная улыбка и похоть... Она сквозит в её позе, видна на лице. Хватаю нежданную подружку за талию и легко поднимая сажу её на край стола прямо перед собой. Почти сразу руки через голову снимают с неё пижамную кофточку, а я, наклонившись, припадаю губами к её ярко белеющей груди. Поцелуй упругой мгновенно покрывшейся пупырышками кожи и вот между губ уже твердый сосок. Втягиваю его в рот, медленно сжимая между зубов. Язык, без устали вылизывает «сладкую» виноградинку. Стон... не громкий, но протяжный заставляющий тело трепетать от восторга. Скачком перехожу ко второй груди., Теперь нежно оттягиваю сосок сжав зубами. Она снова стонет от страсти и похоти. Одновременно с этим руки, скользнув по бокам, ухватывают пальцами резинку шортиков и вместе с трусиками сдергивают их на бедра. Лена чуть помогает мне, приподняв попочку над столом и упервшись руками в столешницу. Мои губы, оставив в покое груди, покрывают поцелуями животик, опускаясь все ниже. Вот напряженный до твердости язык вылизывает её пупок. Она смеется. - Щекотно! – передергивает плечами. Я окончательно освобождаю её от белья и осторожно заставляю завалиться, назад прижимаясь спиной к столу. Массивный кухонный стол даже не скрипнул от наших «упражнений». Толчком предлагаю поднять вверх ноги. Секунда замешательства и они медленно и как то неуверенно идут вверх. Рывком развожу колени в сторону, и резко наклонившись вперед, вдыхаю аромат девичьего лона. Крылья носа трепещут от возбуждения. Мне нравится этот запах. Он будоражит кровь, заставляя кровь бежать быстрее. Наступает тишина ожидания. Лена молчит, даже не слышно её дыхания и только мерно вздывающие груди и чуть подрагивающее тело выказывают напряжение. Толстые напряженные губы лона чуть разошлись в стороны, показывая между собой розовые внутренности. Я, всматриваясь в девичьи прелести словно «снайпер на позиции выбираю, куда нанести удар». Напряжение в кухне снова сгущается. Кажется, воздух превратился в патоку, а время остановилось. Резко вздохнув, наклоняюсь вперед, словно собираюсь «окунуться в прорубь с головой». Мой язык мягко, но сильно проходит снизу вверх по интимным складочкам. Резкий выдох Леночки, пополам со стоном сопровождает его движение. Ощущаю непередаваемо приятный чуть терпко-солоноватый специфический вкус на губах и языке. Тело передо мной начинается дергаться и трепетать. Её руки на автомате обхватывают мою голову, с силой прижимая её к гениталиям. - Да! – слышу я шепот, - ешё! Хочу ешё! – сипит она, дергаясь словно от ударов когда язык и губы ласкают лоно. - Еще, так ешё, - думаю я и начинаю, остервенело сосать, и вылизывать её прелести. Охи... ахи тяжелые вздохи. Трепет ласкаемого тела. Руки уже не осторожничая, гладят внутреннюю сторону бедер, раздвигая в разные стороны вход в «сладкую пещерку». Напряженный язык осторожно, словно ощупывая вдавливается внутрь. Ощущаю как «растет» напряжение.

Девственная плея, в которую он уперся, натягивается, а Лена дергается. Оставляю в покое глубину, продолжая вылизывать каждую клеточку лона. В самом верху между сходящихся вместе складочек губы нащупывают маленький бугорок клитора. Плавное сжатие его губами прерывается резким протяжным всхлипом. Я продолжаю ласку. Каждое прикосновение языка и даже моё прерывистое тяжелое дыхание заставляет тело девушки трепетать. Её ягодицы елозят по поверхности стола. Мышицы словно живут своей жизнью – сокращаясь и подрагивая. Преодолевая сопротивление рук, пытающихся удержать меня на месте, приподнимаю голову. - Хочу! – резким выдохом выталкиваю из себя, - сейчас! - ... - покорно кивает она, прикусывая губу. Резко выпрямляясь, делаю полшага вперед. Торчащий вперед и вверх член головкой упирается в лоно. Придвинувшись ближе, начинаю тереться ей о сощающиеся смазкой гениталии. - Сейчас? – в глазах девушки вопрос и страх. - Нет, - вру я, одновременно раздвигая пальцами набухшие губы и направляя головку внутрь. - ... - в глазах девушки мелькает неверие, но она расслабляется хоть это и дается ей с видимым трудом. Секунда, другая и я мощным толчком вхожу в неё. Рука уже готова и ладонь зажимает рот, гася вскрик. Я слышу только всхлип. Зубы впиваются в ладонь, но я терплю. Расширившие глаза вопят о боли, а её тело выгибается дугой пытаясь оттолкнуть меня и выдворить наружу проникший на всю глубину орган. Удерживая Лену на месте, буквально ложусь, сверху прижимая её к столу. Еле слышно шепчу в наполненные болью глаза, на которых выступили слезы: - Всё! Уже все моя девочка. Боли больше не будет. Возможно, будет саднить, но быстро заживет. Терпи! – уже строже заканчиваю я, слизывая её слезы и покрывая лицо поцелуями. - Больно... уйди... - она все ещё пытается оттолкнуть меня. - Сейчас... все будет в порядке, потерпи – частя, я начинаю медленно двигаться вперед-назад, совершая такие знакомые движения. - Нет, - дергается она, - не надо... - Поздно милая, - думаю про себя, ускоряя движение и увеличивая амплитуду. Несколько секунд растянувшись в минуты и я выпрямляюсь, удерживая на месте руками её бедра. Я двигаюсь, удерживая на месте Леночку, пытающуюся скользить спиной по столу. - Кровь... там кровь! – вдруг вырывается у нее, когда она приподнимает голову и заглядывает себе между ног. Темные размазанные пятна бурого цвета покрывают мой движущийся туда-сюда член и её промежность. - Так и должно быть, - неумело успокаиваю я ее, продолжая своё «черное» дело. - Ох... - всхлипывает она, а на глазах снова появляются слезы. - Ты ведь сама этого хотела, - бормочу я для приличия. Всхлипы, тоненькие едва слышимые подывавания долго не продлились. Уже через несколько минут она перестает дергаться от каждого моего проникновения, а только морщится. А через пару минут её тело само уже пытается неуклюже подмахивать мне в такт движениям. - Быстро дошло, - мелькает мысль. Я начинаю двигаться еще быстрее. Вперед-назад, вперед-назад, ... , раз-два... Член стоит колом, при его движении что-то чмокает, а с губ Леночки срываются уже довольные стоны. Рука, удерживающая бедро отпускает его и, вцепившись в грудь, мнет ту словно тесто. Снова скорость. Тик-так, тик-так в голове словно щелкает метроном. Теперь обе руки живут своей жизнью. Они гладят её тело, тискают девичьи груди, поглаживают волосы на голове. Время от времени я замедляюсь, почти останавливаюсь, согибаюсь, целуя Леночку в губы. Секунды, минуту, часы... не знаю. Время летит не пытаясь остановиться. - Да! Так! – неожиданно вырывается у неё и тело подо мной начинает дрожать и дергаться. - Оргазм!? – удивляясь, я не большой специалист по «целочкам», - но вроде с первого раза они не кончают? – мелькает в голове. – Да ведь мне же лучше! – проносится мысль, - и она довольна и я в выигрыше... так что... Додумать не успеваю. Вagina словно «оживший пресс» начинает

свой «танец». Спазмы сжимают ствол члена, ритмично в такт с остальными мышцами. Настроившись на долгий процесс, как обычно бывает с похмелья, я ощущаю необычную легкость, и мне подкатывает. - Сейчас кончу! – неожиданно доходит до меня. Мысли летят, словно со скоростью света. – В неё кончать нельзя! – соображаю я и выдергиваю наружу свой напряженный и уже готовый заполнить горячей спермой влагалище орган. Мгновение. В оргазме затрясся уже сам. Мошонка казалось только что свободно болтающаяся между ног и мягко бьющаяся при моих движениях о промежность девушки становится твердой, обжимая testикулы и словно выдавливая из них содержимое. Еще мгновение и струя спермы вырывается из конца головки и пулей несется вперед. Словно при замедленной съемке вижу, как в полете она делится на капли различной величины. Их скорость столь велика, что некоторые капли семени долетают до лица девушки, и «приземлившись» расползаясь по нему белесыми пятнами. Остальные обильно покрывают грудь и живот. Снова сладостная судорога выкручивает тело. Опять полет семени, правда, не так много и далеко как в первый раз, и опять... и снова. Жмуясь словно «мартовский кот» добравшийся до сметаны пережида и отдаваясь волнам оргазма, накатывающим на меня словно волна прибоя. Живот ходит ходуном то, демонстрируя рельеф мускулов, то расслабляясь до ватного состояния. Мне хорошо, легко и приятно. Леночка стонет получив первый оргазм с мужчиной. Видно как выворачивает её члены сладостные судороги, как в непонятном ритме волнами бьются у неё мускулы. Тяжело дышу, словно пробежал кросс. Тело покрыто каплями пота, которые я до этого не замечал. Они катятся вниз, холодными струйками заливая кожу. С трудом поднимаю взгляд на партнёрше. Её лицо одновременно выражает подспудную боль, и радость оргазма, и еще что-то непонятное. Глаза остекленевшие, но по всему видно, что её хорошо. Взгляд скользит сверху от головы вниз до самого лона. Задерживаю взгляд. Живот девушки обильно орошен тягучими каплями белесой спермы. Волосики лобка вымазаны тем же и торчат словно напомаженные. Гениталии, набухшие и красные, словно натертые блестят от все ещё заливающей смазки. Снова поднимаю взгляд к лицу. - Я тут напачкал... - с резким выдохом говорю вслух, - придется мыться. - Ага... - как-то спокойно отвечает девушка все так же лежа на столе. - Помочь встать? – протягиваю ей руку пытаясь выглядеть галантным. - Да... - она даже не пошевелилась, пытаясь вырваться из прострации, куда провалилась разумом. Я беру её за плечи и рывком усаживаю на край стола. Смотрю в лицо. Через пару секунд они начинают приобретать осмысленное выражение. Словно только что, проснувшись её глаза, пробегают по своему телу. Дрожащая рука указательным пальчиком подцепляет самую большую каплю уже сменившую направление движение. Она поднимает руку, рассматривая сперму в упор. - Попробуй! – предлагаю я. - Что? – упираются мне в лицо её глаза. - Попробуй на вкус! – уже требовательно говорю я. - Её? – она упирает в меня измазанный пальчик. - Конечно, - я, обхватив руку за кисть, подталкиваю её ко рту. - ... - гримаса недоверия с отголосками презрительности. - Давай! – я усиливаю нажим, и палец, повинувшись моей воли, проскальзывает её в рот. - ... - заработал язык, слизывая каплю. Лицо застыло в ожидании. - Ну как? – спрашиваю я. - Соленая... и вкус... странный... - озвучивает Леночка свой вердикт. - В следующий раз в рот кончу, - говорю я, - раз уж так понравилось. - А он будет? – на меня в упор смотрят её темные глаза, - этот следующий раз?! - А это уж от тебя зависит... - я замолкаю, а потом, подталкивая её в спину, продолжаю, - я первый в ванну мне надо помыть, - гляжу вниз на обвисший и потерявший свое величие орган, - а потом ты... - А у меня, там... - кивок головы в сторону, - своя ванна есть... - Ну и хорошо, - разворачиваюсь к ней спиной и

расслабленно шлепаю в стороны спальни со спящей женщиной. - Я тебе номер телефона в карман положу! – слышу я в след, - позвони...